

Он отчетливо помнил, что в прошлой жизни его отец считал, что нужно сосредоточиться на тяжелой промышленности, что привело к тому, что семья Фэн упустила лучший момент для входа в новый район Пудун. И он смутно помнил, что в прошлой жизни здесь, в этом месте, его отец столкнулся с человеком, который также хотел приобрести землю.

В этой жизни, даже будучи призраком, он все же хотел сделать все возможное, чтобы помочь своей семье.

Цю Минцюань нервничал, но Фэн Юньхай перед ним улыбнулся и на самом деле кивнул:

— Хорошо, тогда будьте добры, маленький учитель.

Он поманил к двери:

— Шуянь, сходи, пожалуйста, в соседний банк и принеси мне десять тысяч юаней.

Лю Шуянь только что обошла главный зал, не найдя, где играют два мальчика, и вернулась во внутренний двор. Войдя в комнату, она услышала эти странные слова мужа.

Хотя это показалось ей странным, она, будучи добродетельной женой, знала, что у мужа наверняка есть причина, и согласилась, действительно повернулась и ушла.

Это испугало Цю Минцюаня, который знал, что за его спиной была мать Фэн Жуя, которую он видел всего несколько дней назад, и боялся даже взглянуть на нее.

Они сидели друг напротив друга в комнате для медитации, Цю Минцюань молчал, боясь выдать себя, а Фэн Юньхай все больше ощущал таинственность этого маленького учителя.

Внезапно в дверь вошел человек, увидев Фэн Юньхая, он тоже выглядел удивленным.

Фэн Юньхай встал, вежливо поздоровавшись:

— Господин Ху, какая встреча, вы тоже пришли помолиться?

Это был знакомый, генеральный директор одной из финансовых групп в Дуншэне, штаб-квартира которой находилась в Яньцзине. Недавно в их структуре был создан отдел ценных бумаг в Дуншэне, и по слухам, выделенные на это средства были огромными, что уже сделало их известными в местной финансовой индустрии.

Самое главное, в кругах ходили слухи, что за этой группой стоят связи на самом верху в Яньцзине, поэтому их инвестиции во многие области были агрессивными и стремительными.

Ху Цзинкан был бледнолицым, носил золотые очки, но, возможно, из-за слишком бледного лица, в прохладной комнате для медитации он выглядел немного серым, и на первый взгляд казался зловещим.

Ху Цзинкан подошел и пожал руку Фэн Юньхаю, вежливо улыбаясь:

— Да, я сопровождаю жену, чтобы помолиться. Мы, бизнесмены, ищем богатства, так что помолиться Будде тоже стоит.

Его взгляд упал на Цю Минцюаня, и, увидев коробку для гадания в его руках, он с любопытством поднял бровь:

— Маленький учитель, я тоже хочу погадать.

Фэн Жуй усмехнулся:

— Дай ему ту палочку!

Цю Минцюань молча протянул коробку, повторив тот же трюк, и как и ожидалось, специально подготовленная Фэн Жуем палочка оказалась в руках Ху Цзинкана.

Лицо Ху Цзинкана, которое до этого было улыбочным, вдруг потемнело.

Фэн Юньхай украдкой взглянул и увидел, что на его палочке была точно такая же строка:

— Вижу, как он строит красные башни.

Но на обратной стороне было написано:

— Вижу, как его башня рушится!

Ху Цзинкан сохранял спокойствие, но внутри его охватили беспокойство и раздражение.

С трудом получив через свои связи в Яньцзине некоторые внутренние сведения о возможных планах развития Пудуна, он решил рискнуть и приобрести землю, хотя все еще было неясно. Это было своего рода азартная игра.

Но с самого начала все пошло не так!

Сначала главарь его подчиненных сгорел, его люди были арестованы, а теперь, в первый день Нового года, он узнал от своих связей в городе, что даже самый надежный по фамилии Чжоу был арестован. Хотя это не касалось его, он не беспокоился о судьбе этих мелких сошек, но теперь, когда за ними следили, действовать стало намного сложнее.

И теперь, в Храме Нефритового Будды, который славится точностью гаданий, он получил такую неблагоприятную палочку.

— Вижу, как строятся красные башни, вижу, как они рушатся, разве это не говорит о том, что новый район, скорее всего, окажется ловушкой, и нужно вовремя уйти?

Хотя он не особо верил в такие вещи, в этот момент он не мог не чувствовать себя раздраженным и подозрительным.

Он искоса посмотрел на палочку в руках Фэн Юньхая, с ироничной улыбкой спросил:

— Господин Фэн, какая у вас палочка? Хорошая или плохая?

Фэн Юньхай улыбнулся:

— Я как раз собираюсь попросить этого маленького учителя истолковать ее, моя жена пошла за пожертвованием.

Ху Цзинкан удивился:

— Как, он будет толковать?

Очевидно, он сомневался, учитывая юный возраст Цю Минцюаня.

Фэн Юньхай серьезно сказал:

— Это ученик мастера Юаньхуэй, у него, должно быть, есть дар.

Ху Цзинкан с сомнением посмотрел на Цю Минцюаня:

— Сколько нужно пожертвовать за толкование? Я тоже хочу истолковать.

Но Цю Минцюань поднял глаза и спокойно посмотрел на него:

— О, вам не нужно платить.

Он с серьезным видом сложил руки, как будто молясь:

— Самая плохая палочка. Помните, нужно быть осторожным.

...Лицо Ху Цзинкана больше не могло сохранять спокойствие, он с трудом сдержал раздражение, вежливо поклонился Фэн Юньхаю и вышел, не оглядываясь.

Лю Шуянь как раз входила, вежливо кивнула ему, держа в руках толстый конверт, вошла в комнату и передала его мужу.

— Во время толкования вы должны быть одни, — Цю Минцюань опустил голову, невнятно сказал, сердце его бешено колотилось.

Лю Шуянь, казалось, почувствовала, что профиль маленького послушника был немного знаком, но не стала думать об этом. Услышав его слова, она улыбнулась, вышла и закрыла дверь за собой.

Что случилось с мужем, почему ему вдруг понадобилась такая сумма?

Цю Минцюань наконец вздохнул с облегчением, торжественно принял конверт и, глядя в глаза отцу Фэн Жуя, сказал:

— На востоке реки Пуцзян поселится феникс. Башни высотой в десять тысяч футов, золото и серебро повсюду. — Это и есть значение палочки, больше я не могу сказать.

Пока Фэн Юньхай был потрясен и ошеломлен, он поклонился и молча вышел.

Лю Шуянь ждала у двери, увидев, как маленький послушник вышел, не оглядываясь, и скрылся из виду.

Она с удивлением вошла в комнату и увидела, что муж смотрит на нее с странным выражением лица, вдруг поднял голову:

— Шуянь, этот... Храм Нефритового Будды действительно волшебный. Угадай, что сказал этот маленький послушник?

Он потрясенно понизил голос:

— На востоке реки Пуцзян поселится феникс!

Дело с новым районом Пудун он только что услышал, колебался, стоит ли вкладывать большие деньги в землю, и эта палочка не только говорила о том, что там будет много золота, но и прямо указала на восток Пуцзяна!

Лю Шуянь тоже испугалась:

— Мастер Юаньхуэй не хотел говорить сам, поэтому послал ученика, чтобы намекнуть? Может, стоит еще раз спросить у мастера?

Фэн Юньхай тоже был в замешательстве, но покачал головой:

— Нет, если мастер не хотел говорить сам, значит, у него есть причина, зачем спрашивать еще раз.

Он просто хотел погадать, думая, что десять тысяч юаней — это мелочь, но значение этой палочки, если оно действительно сбудется, может стоить не миллионы, а миллиарды!

Цю Минцюань побежал, быстро переоделся в соседней комнате, затем бросился бежать. Выбежав из внутреннего двора через круглую боковую дверь, его сердце наконец успокоилось.

Конверт с десятью тысячами юаней был толстым, он с облегчением вздохнул:

— Хорошо, твой отец не заподозрил меня...

Его рука невольно потянулась к шее, и он вдруг замер — где же нефритовая подвеска?!

В его голове мелькнула догадка, он резко обернулся, но прежде чем успел что-то найти, его нога зацепилась за что-то, и он упал лицом в грязь!

Над ним нависла высокая фигура, и раздался высокомерный смех:

— Вот ты где, негодяй, не только вор, но и маленький мошенник.

Юный Фэн Жуй схватил Цю Минцюаня за воротник, его красивые, но холодные глаза полны высокомерия. Несмотря на юный возраст, он уже излучал властность и силу.

Это был он!

Всего несколько дней назад этот маленький парень схватил его нефритовую подвеску, вел себя странно, выглядел жалким, как он мог поверить в его невинность и жалость!

А теперь он превратился в маленького послушника здесь? Если бы он действительно был послушником, все было бы нормально, но он следил за ним и видел, как тот переоделся и вышел, это явно было подозрительно!

<http://bllate.org/book/16729/1538606>